Убить трех зайцев одним выстрелом.

Этот человек был действительно злобным.

Цинь Явэнь была полна ненависти. Почему такой человек, как Гу Мохан, не любит Циэр? Гу Мохан должен был принадлежать Ци'эр!

Танг Мо'эр отняла все у Ци'эр!

"Мо'эр, давай вернемся". Гу Мохан обнял Тан Моэр за тонкую талию и ушел.

...

В апартаментах "Шампань".

В комнате Тан Моэр спала на кровати. Ее брови были нахмурены, а на лбу выступили капельки холодного пота. Ей снился кошмар.

Во сне она вернулась в детство. Хань Сяован только родилась, Цинь Явэнь была в комнате, несла Хань Сяован на руках и напевала колыбельную. Она стояла босиком за дверью и наблюдала за этой сценой.

После этого она тайно вошла в комнату. Она обожала эту младшую сестру, но та начала плакать. В этот момент в комнату ворвалась Цинь Явэнь. Без всяких объяснений Цинь Явэнь с силой схватила сестренку за руку и вышвырнула ее из комнаты.

Сцена изменилась. Она была в платье в гостиной. Никто с ней не играл. В этот момент подошел опьяневший Хань Дун, поднял ее на бедро и запустил руку в платье.

Сцена снова изменилась. Хань Сяован праздновала свой третий день рождения. Танг Моэр была заперта в лифте на целый день. Она свернулась калачиком в темном лифте и плакала. Ее выпустили только ночью. Семья Хань устроила экстравагантную вечеринку в честь дня рождения Хань Сяован. Хань Сяован разбила кусок торта о свое маленькое лицо, а все дети громко смеялись и называли ее глупым клоуном.

В конце концов, Хань Сяован набросилась на нее со словами: "Тан Моэр, я должна была убить тебя, когда мы были моложе!".

Хань Дун прижал ее к полу и задрал ей юбку - "Тан Моэр, позволь дяде поиграть с тобой, дядя скучал по тебе много лет".

Цинь Явэнь подняла свой острый нож и ударила ее... "Тан Моэр, иди и умри!

Лу Ци'эр дико смеялась - 'Быстро убей ее, быстро убей ее'.

!'

"Нет... нет... пожалуйста, не делайте мне больно..." На лбу Танг Мо'эр выступили капельки холодного пота, а все ее тело дрожало. Она хотела убежать. Она хотела проснуться, но не могла проснуться. Она была заперта в собственном кошмаре.

Она энергично тряхнула головой. Горячие, светящиеся капли крупных слез падали по ее лицу. Она чувствовала такую боль, что ее тело охватили спазмы. "Отпусти меня... это больно... так больно...".

Во сне она обхватила себя стройными руками. Она стонала от боли. "Мама... мама...

"Мама, где ты... Моэру больно... Я хочу обнять тебя... Моэру будет хорошо, пожалуйста, не бросай меня..."

Мама?

Она продолжала звать свою мать...

В ее кротком голосе была тоска и мольба. Маленькая Мо'эр хотела к маме.

Гу Мохан стоял у ее кровати. Его красивое тело сгорбилось, когда он смотрел на женщину, которой было очень больно. Неизвестно, было ли ее прекрасное лицо мокрым от слез или пота. Все ее тело дрожало. Ее роскошные ресницы неустанно трепетали, но она не просыпалась.

"Мо'эр, Мо'эр, быстрее, проснись... нечего бояться. Это просто кошмар!" Гу Мохан энергично тряс ее, пытаясь избавить от кошмара.

Она не могла больше находиться в таком состоянии.

Гу Мохан вскинул брови, испытывая глубокое чувство сожаления. Он не должен был отпускать ее, чтобы она увидела свирепое лицо Цинь Явэнь.

Цинь Явэнь воспитывала ее двадцать один год. За все эти годы Линь Сюаньцзи ни разу не появлялся в ее жизни. Даже если бы Цинь Явэнь была злой, Танг Мо'эр все равно признала бы ее своей матерью.

"Мо'эр, проснись!" Хорошо очерченная большая ладонь Гу Мохана с силой схватила ее, пытаясь разбудить.

"Нет, отпусти меня. Пожалуйста, не ловите меня. Отпустите меня сейчас же!"

Танг Моэр пронзительно закричала, ее хрупкое тело перевернулось и встало. Вслед за этим раздался рвотный звук. Она откинулась на кровать, и ее вырвало.

Она ничего не ела, и то, что ее вырвало, было желчью и желудочной кислотой.

"Мо'эр!

" Гу Мохан стремительно обхватил ее тело своим мускулистым бедром и нежно погладил по спине.

Его большая ладонь коснулась ее лба. Под блеском холодного пота ее лоб был очень горячим.

У нее был жар.

"Тетушка Ву!" крикнул Гу Мохан.

"Господин, я иду!" Тетушка Ву быстро прибежала из гостиной. Но она не смогла войти в комнату, так как снаружи стояли две широкие фигуры.

"Господа, не могли бы вы уступить дорогу?" сказала тетушка Ву.

Лу Янь отступил в одну сторону. Он поднял лицо и посмотрел на стоящего перед ним человека.

С тех пор как Лу Цзиньвэнь вошел в дом, он сохранял позу стоящего у двери. Его глубокие миндалевидные глаза были прикованы к лежащей на кровати женщине.

Он не двигался.

"Дядя Цзинь", - сказал Лу Янь, положив свою большую ладонь на руку Лу Цзиньвэня.

Красивое лицо Лу Цзиньвэня слегка дрогнуло. Он взял себя в руки и отступил в сторону.

В комнату вошла тетушка Ву. Она побежала в ванную и наполнила ванну горячей водой, а затем положила горячее полотенце на лоб Танг Моэр.

"Господин, у молодой госпожи слишком горячий лоб. У нее слишком высокая температура - 41 или 42°C. Скорее, мы должны вызвать врача и осмотреть ее".

Гу Мохан посмотрел на женщину на кровати. Ее лицо было настолько бледным, что почти просвечивало. Ее только что вырвало, и все ее тело было обезвожено.

Несмотря на это, она все еще не проснулась. Ее тонкие брови были плотно сведены. Она не могла спокойно спать.

Четко очерченная большая ладонь Гу Мохана засунулась в карман брюк. Он достал телефон и набрал номер. "Янь Дун, вызови мне врача".

...

Полчаса спустя.

В комнате стоял слабый запах антисептика, а к ее руке была подключена капельница. На этот раз она действительно заснула.

Гу Мохань сгорбился и накрыл ее одеялом.

В этот момент раздался звук тяжелых шагов. Кто-то шел рядом.

Гу Мохан посмотрел в сторону. Это был Лу Цзиньвэнь.

Они посмотрели на Тан Моэр.

Гу Мохань сказал низким голосом: "Ее жизнь не была легкой все эти годы".

Лу Цзиньвэнь поджал тонкие губы. Он не произнес ни слова.

Гу Мохан удалился.

Лу Цзиньвэнь стоял один у кровати. Он смотрел на красивое лицо Тан Моэр и вспоминал прошлое.

Когда Линь Сюаньчжи была на четвертом месяце беременности, врач сделал ей УЗИ. Он поспешил из компании и стоял снаружи.

Женщина-врач провела сканирование и сказала Линь Сюаньцзи: "Мадам, ваш ребенок такой же красивый, как и вы. Сейчас она также тихо сосет большой палец. В будущем она будет любить вас нежно".

Он знал, что ее беременность была тяжелой. У нее была сильная рвота, и она каждый день лежала на кровати, не желая принимать пищу.

Кроме того, она не хотела этого ребенка.

Когда она только что зачала, она использовала различные методы, чтобы вызвать выкидыш. Но ребенок был очень крепким и постоянно рос в ее утробе.

Выслушав слова врача, Линь Сюаньцзи положила руку на свой набухший живот. Впервые в жизни на ее бледном и утонченном лице появились материнская гордость и нежность. Слезы мгновенно потекли по ее лицу.

Прошло столько лет, но он отчетливо помнил эту сцену: она сидела на кровати одна, обхватив живот руками, и безудержно рыдала.

После этого она решила оставить ребенка.

Этот ребенок дал ей мотивацию и надежду. Она начала принимать пищу и заниматься дородовым воспитанием. Когда она была свободна, она вязала одежду для ребенка в качестве хобби.

http://tl.rulate.ru/book/26473/2179559